

Прежде всего, повсюду были установлены сигнальные башни. На каждой башне, независимо от её размера, зажигали благовония, привлекающие души. После смерти живых людей души усопших, ведомые этими благовониями, направлялись к сигнальным башням, откуда их переправляли в Подземный дворец для перерождения. Однако некоторые призраки, обладая чрезвычайно сильной привязанностью к миру живых, то есть, как часто говорят, «не желая расставаться с этим миром», отказывались следовать за благовониями и начинали сеять смуту среди людей. Дворец Облачных Небес специально для этого учредил орган, отвечающий за переправку подобных душ, названный Приказом по надзору за призраками. Но поскольку таких призраков было мало, это ведомство оставалось малочисленным, и за все эти годы в Дворце Облачных Небес их практически не видели.

Цзян Лань с недоумением спросил:

— Тогда почему в случае с усадьбой Хань не обратились напрямую в Приказ по надзору за призраками?

Это оказалось долгой историей.

В начале основания Дворца Облачных Небес все дела девяти провинций докладывались местным сигнальным башням. Если башни не могли справиться с ситуацией, они передавали информацию четырём главным наблюдательным вышкам, которые, в зависимости от срочности, отправляли подкрепление. Однако вскоре эту практику заменили прямым обращением к местным знатым семьям. Причин было три. Во-первых, многоступенчатая система докладов была слишком медленной. Во-вторых, дежурные на сигнальных и наблюдательных вышках не всегда обладали достаточными способностями для решения проблем, тогда как знатные семьи, зная местные условия, справлялись с ними гораздо лучше. В-третьих, местные жители больше доверяли знатым семьям, чем незнакомым ученикам Дворца Облачных Небес. Для знатных семей это было выгодно: они выполняли поручения, получали награды и завоевали репутацию защитников порядка.

Однако, когда дело касалось поимки призраков, в Дворце Облачных Небес было мало специалистов, а среди присутствующих и вовсе никто не разбирался.

Хань Сянянь, будучи в преклонном возрасте, рано лёг спать и вскоре начал равномерно похрапывать. Хань Сяолянь, хотя и не хотела так быстро засыпать, измученная многодневными кошмарами, не смогла устоять перед усталостью и быстро погрузилась в глубокий сон. В полной тишине остальные в комнате активно общались через мысленную связь.

— Вы знаете, как призраки обычно вызывают кошмары? — спросила Фан Сяовань.

Ответом было полное неведение.

Цюй Лянь немного колебался:

— Вообще-то я слышал, что можно проникнуть в чужой сон, но без согласия мисс Хань это было бы не совсем правильно.

— «Заветное Вхождение в Сны»? — удивился Ло Ин, подумав, что он действительно много знает.

— «Заветное Вхождение в Сны»? Я читал об этом в расширенном сборнике базовых заклинаний, но для его использования нужно согласие того, кто видит сон, чтобы создать канал для входа в его сновидение. Однако, если человек осознаёт, что за ним наблюдают,

содержание сна становится скованным, отличается от обычного, и результаты заклинания оказываются неточными, — Цзян Лань в темноте взглянул на Цюй Ляня, думая, что их раса умеет гораздо больше, но нельзя же просто так использовать эти способности.

— Если войти, то незаметно для неё это не составит труда, — Цюй Лянь легко отмахнулся. — Но сны — это очень личное пространство, и войти без приглашения — не дело благородного человека. Давайте не будем.

Фан Сяовань, которая сначала была полна энтузиазма, смущённо отступила. Цзян Лань тоже хотел заглянуть в сон Хань Сяолянь, чтобы увидеть, как выглядит призрак, но раз уж Цюй Лянь так сказал, он тоже сдался.

Так что все отбросили свои мысли и приготовились спокойно поспать. Однако прошло всего лишь час, как Фан Сяовань, находясь в полусне, внезапно проснулась и обнаружила, что Хань Сяолянь рядом с ней покрылась потом и беспокойно металась, но её конечности словно были прикованы к кровати, а на лице появился болезненный румянец.

Она быстро сообщила остальным через мысленную связь:

— С мисс Хань что-то не так, этот старый развратник пришёл!

Они решили, что спасение важнее, и независимо от того, что они увидят во сне, позже просто сделают вид, что ничего не знают. Цюй Лянь тихо поднялся, укусил палец и поставил по капле крови на лбы Ло Ина, Цзян Ланя и Фан Сяовань. В тот же момент их духи отделились от тел и, удивлённо глядя друг на друга, зависли в воздухе.

Цюй Лянь затем лёг, и его дух тоже поднялся в воздух. Четверо, взявшись за руки, прыгнули в лоб Хань Сяолянь.

— Брат Цюй, а с нашими телами, лежащими там, ничего не случится?

— Ничего страшного. Это не наши настоящие души, а лишь частицы сознания. Если с телами что-то произойдёт, мы мгновенно вернёмся обратно. Мисс Хань в своём сне нас не увидит, и содержание её сна не изменится из-за нас.

Фан Сяовань с восхищением посмотрела на Цюй Ляня:

— Брат Цюй, вы столько всего знаете!

Ло Ин не выдержал и фыркнул: как она тоже начала называть его «братом Цюй».

Опустим лишние слова. Четверо, в виде прозрачных духов, погрузились в сон Хань Сяолянь, чтобы увидеть, как выглядит этот старый развратник, который так её напугал. По мере того как мутные образы проносились мимо, окружение постепенно прояснялось, и иллюзии обрели форму. Звуки вокруг стали отчётливыми, и Цюй Лянь резко остановился, увидев виновника кошмаров Хань Сяолянь.

«...»

Цзян Лань и Фан Сяовань выразили крайнее недоумение.

Ло Ин, озадаченный, пригляделся и увидел, что во сне человек, выглядевший точь-в-точь как он, держал запястья Хань Сяолянь, прижатые к стене, и с ухмылкой флиртовал с ней.

...

— Старый развратник... это ты?! — Цзян Лань почувствовал, что его глаза вот-вот вылезут из орбит, и не решался повернуть голову, чтобы увидеть выражение лица Цюй Ляня.

Ло Ин в шоке отступил на шаг:

— Что за чёрт, я тут ни при чём.

— Кхм, кхм, — Фан Сяовань подняла руки, призывая всех успокоиться. — Насколько я понимаю, это... мисс Хань просто увидела эротический сон. Это всё моя вина, моя вина. Я увидела, как она отчаянно борется и не может пошевелиться, и подумала, что это призрак, а оказалось... ну, она просто наслаждалась приятным сном.

За это время «Ло Ин» уже обхватил Хань Сяолянь за талию, как разбойник, а она отчаянно била его кулачками по железным рукам, но «Ло Ин» не обращал на это внимания, злорадно ухмыляясь:

— Кричи, кричи, сколько хочешь, никто тебя не спасёт. Я сделаю так, чтобы весь мир знал, что ты — моя женщина, Ло Жуйи!

«.....»

— Это то, что ты называешь красноречием? — Ло Ин был в отчаянии. — Давайте быстрее уйдём и разбудим её! Что за сны она видит, я... я же не такой!

Он в панике посмотрел на выражение лица Цюй Ляня, но тот вдруг очнулся и, опустив голову, сказал:

— Да, раз она в безопасности, давайте уйдём.

Только он повернулся, как сзади раздался крик.

«Ло Ин» был кроваво рассечён пополам и превратился в кровавый туман, исчезнув в воздухе. В это время измученный, грязный силуэт спустился с неба, сопровождаемый пронзительным криком Хань Сяолянь.

Как и описывала ранее Хань Сяолянь, этот призрак действительно был седовласым стариком с морщинистой кожей.

Его иссохшие ладони, словно когти, сжимали плечи Хань Сяолянь, а мутные глаза были полны печали:

— Нишан, это я! Я действительно не хочу тебе зла, я не могу спокойно смотреть, как ты бросаешься в пропасть!

Хань Сяолянь кричала и отчаянно пыталась вырваться, но не могла освободиться от хватки старика, лишь слёзы текли по её лицу, и она умоляла:

— Отпусти меня... Я не «Нишан», я тебя даже не знаю...

— Я знаю, я знаю, сейчас тебя зовут Хань Сяолянь, — старик отпустил её, пытаясь успокоить, его руки, как сухие ветки, беспокойно теребили друг друга. — Каждый раз, когда я являюсь тебе во сне, ты просыпаешься и почти всё забываешь. Я писал тебе письма, но ты их даже не

читала, сразу сжигала. Меня зовут Ван Гунчэн, ты... ты ведь слышала это имя?

Ло Ин и Фан Сяовань вздрогнули.

Имя Ван Гунчэн было громким. Это был практик, живший около двухсот лет назад. Он сражался с мечом, защищая Янчжоу на заставе Золотых Песков, и множество демонов и злых духов пали от его руки. Именно он основал клан Ван в Янчжоу. Он всю жизнь служил верой и правдой, а после умиротворения границ стал главой Павильона Осенних Звуков в Дворце Облачных Небес, прославившись на всю страну. Кроме того, у него и его жены было четверо сыновей и дочь, все они были отважными воинами, которые превратили некогда бедный и заброшенный Янчжоу в процветающий регион, а клан Ван стал главным среди знатных семей того времени.

Вчера был день памяти, поэтому обновления не было.

Цюй Лянь не ревновал и не злился, поэтому Ло Ин разозлился. Так ревновал ли Цюй Лянь?

Цзян Лань: Так старый развратник — это ты???

Ло Ин: ??? Я тут ни при чём???

[Сорок четвёртый]

<http://bllate.org/book/16248/1461530>